

Михаил Александрович Энгельгардт

Вредные и благородные расы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э62

Э62 **Энгельгардт М.**
Вредные и благородные расы / Михаил Александрович Энгельгардт – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 42 с.

ISBN 978-5-521-39205-6

ISBN 978-5-521-39205-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

реніи череповъ, разомъ превращаются въ фантасмагорію. А вѣдь эти выводы связаны въ конечномъ итогѣ съ политическими рецептами далеко не безобиднаго свойства, насчетъ поощренія однихъ и ущемленія другихъ расъ...

Если мы сравнимъ классификаціи расъ Деникера, Риплея, бр. Саразинъ и проч., то найдемъ жестокою разногласицу. Почти не найдется расы, которую—даже ограничиваясь ея физическими или „соматическими“ признаками—можно было бы опредѣлить просто, не прибавляя къ характеристикѣ: „по Деникеру“, или „по Риплею“ etc.,—причемъ въ зависимости отъ этой прибавки и самая характеристика существенно измѣняется.

Но особенную путаницу въ этотъ вопросъ вносить неясность представленій о „расахъ“ и „подрасахъ“, о расахъ основныхъ и производныхъ, чистыхъ и смѣшанныхъ. И именно „политическіе антропологи“, типа Вольтмана или Лапужа, выступающіе съ совершенно опредѣленными, рѣзкими, законченными теоріями „годности“ или „негодности“ тѣхъ или другихъ расъ, особенно глухо и неясно, по возможности мимоходомъ, трактуютъ этотъ пунктъ, стараясь проскользнуть мимо затрудненія, которое легко можетъ оказаться подводнымъ камнемъ для всей теоріи. Здѣсь уже не только пробѣлы фактическаго изслѣдованія, но и неясность въ самихъ понятіяхъ.

До сихъ поръ остаются плохо разграниченными понятія о „*метиси*“ (метисѣ), т. е. продуктѣ скрещиванія двухъ расъ, соединяющемъ признаки обѣихъ, но не представляющемъ новой, самостоятельной расы (потомки метиса, въ зависимости отъ послѣдующихъ скрещиваній, возвращаются къ тому или другому изъ первоначальныхъ типовъ), и „*смѣшанной расы*“, представляющей уже новый, самостоятельный типъ, фиксированную комбинацію различныхъ признаковъ, болѣе или менѣе „константную“, т. е. передающуюся, какъ таковая, наслѣдственно, несмотря на скрещиванія.

Можно такъ формулировать вопросъ: данная нація—

французы, нѣмцы, англичане etc.—представляет ли смѣсь немногихъ опредѣленныхъ „чистыхъ“, „константныхъ“ расъ и помѣсей между этими „чистыми“ расами, не образующихъ новыхъ расъ, такъ что потомство этихъ помѣсей, при устраненіи извѣстныхъ скрещиваній, вернется къ тому или другому изъ родоначальныхъ типовъ?

Или данная нація представляет смѣсь множества чистыхъ и смѣшанныхъ расъ, при чемъ эти смѣшанныя расы, или „подрасы“ суть дѣйствительно расы: фиксированные, самостоятельные, „константные“ типы, которые во всякомъ случаѣ будутъ воспроизводиться въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ?

Въ первомъ случаѣ еще можно оперировать съ „расой“; во второмъ это становится довольно затруднительнымъ. Если мы даже установимъ типъ расы, то обращаясь къ дѣйствительности, быстро теряемъ его: народъ, о которомъ мы хотимъ высказать сужденіе, разсыпается на нашихъ глазахъ на множество расъ, о которыхъ общаго сужденія нельзя высказать.

Между тѣмъ, новѣйшія изслѣдованія, подтверждающія такъ называемый „законъ Менделя“ (о которомъ будетъ рѣчь ниже), говорятъ въ пользу второго воззрѣнія.

Приведу въ качествѣ иллюстраціи конкретный примѣръ изъ книжки Чамберлэна „Евреи“ *). Это антисемитская брошюра, подсказанная, какъ и всѣ произведенія того же сорта, соображеніями, ничего общаго съ наукой не имѣющими. Злость пасквилянта проявляется въ такихъ, напримѣръ, глупыхъ выходкахъ, какъ заявленіе, будто возстаніе парижской коммуны было подстроено евреями **). Но авторъ старается елико возможно придать своимъ нападеніямъ на евреевъ характеръ научнаго безпристрастія и мотивировать ихъ соображеніями, якобы вполне чуждыми ка-

*) Гаустонъ Стюартъ Чамберлэнъ. „Евреи, ихъ происхожденіе и причины ихъ вліянія въ Европѣ“. Изд. четвертое. Спб. 1907, изд. А. С. Суворина.

**) Чамберлэнъ, стр. 22.

кимъ-либо низменнымъ интересамъ и расчетамъ. Разумѣется, онъ пробуетъ использовать для своихъ цѣлей и современное ученіе о расахъ. Желательно ему доказать, что евреи представляютъ не только *національность*, какъ французы, нѣмцы и т. п., обладающую извѣстными общими чертами, созданными воспитаніемъ, традиціями etc., однако не наслѣдственными, не органически присущими еврею, какъ таковому,—но и особую самостоятельную *расу*. Это ему нужно, чтобы надѣлать затѣмъ іудейскую расу разнаго рода пороками, и благополучно добратся до желаннаго заключенія: еврей, какъ еврей, каковы бы ни были его индивидуальныя качества, каковы бы ни были условія его воспитанія, обладаетъ пороками и недостатками прирожденными, неистребимыми, наслѣдственными, какъ черная кожа негра или узкіе глаза китайца, обусловленными структурой зародышевой клѣточки, изъ которой развивается еврей, и „мы, дѣйствительно, выше его въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ“ *), хотя бы эти „мы“ были продажными пасквилянтами или гнуснѣйшими громилами...

Мы еще будемъ говорить объ этихъ нелѣпыхъ попыткахъ связать съ опредѣленнымъ физическимъ типомъ расы опредѣленный типъ моральныхъ и интеллектуальныхъ свойствъ. Это грубѣйшая изъ ошибокъ современной „политической антропологии“, совершенно уничтожающая ея значеніе. Но пока ограничимся лишь вопросомъ о расѣ въ социальномъ смыслѣ.

Антропологическія изслѣдованія говорятъ, что въ составъ еврейской національности вошли слѣдующія расы:

а) Амореи или амориты—рослые, бѣлокурые, свѣтлокожіе, голубоглазые, длинноголовые: *арійская* (она же „индо-германская“) раса **), представители которой составляютъ

*) Чамберленъ, стр. 14.

**) Нѣкоторые изслѣдователи отрицаютъ тождество арійцевъ и амореевъ, но въ такомъ случаѣ приходится спросить, что же такое арійцы? Типъ арійца установленъ на основаніи тѣхъ самыхъ признаковъ, которые мы находимъ у аморея: если эти признаки *не* доказываютъ принад-

значительную часть населенія Скандинавіи, Англіи, Сѣверной Германіи и гораздо меньшую Франціи, Швейцаріи, Южной Германіи;

b) Хеттеи: — малорослые, смуглые, круглоголовые; настолько близкіе по типу къ смуглой европейской расѣ (*Homo alpinus*), составляющей главную часть населенія Франціи и средней Европы, что приходится отнести ихъ къ этому типу. Правда, Чамберлену этого не хочется и, признавая, что хеттей наиболѣе подходитъ къ типу *homo alpinus*, онъ, однако, предпочитаетъ „называть его просто *Homo syriacus*, что значитъ—первобытный житель Сиріи, не входя въ дальнѣйшія разсужденія по этому вопросу“ *). „Не входя въ разсужденія“, можно надѣлать сколько угодно „расъ“: *homo syriacus*, *h. mesopotamicus*, *h. galileicus* и т. д., пожалуй даже и самого Чамберлена можно причислить къ особой расѣ *homo pasquilanticus*; но этотъ способъ очевидно слишкомъ „простъ“ и долженъ быть отвергнутъ. А оставаясь при разсужденіяхъ самого же Чамберлена, хеттея невозможно выдѣлить изъ расы *h. alpinus*;

вс) Арабы (семиты): смуглые, длинноголовые **).

Итакъ, расовый составъ еврейской національности: арійцы, круглоголовые европейцы (*h. alpinus*), арабы и помѣси этихъ расъ. Въ настоящее время численныя отношенія между этими расами въ составѣ еврейской національности таковы: около 50% круглоголовыхъ, около 10% арійцевъ, около 5% арабовъ, остальное смѣшанныя формы (метисы).

Разъ это такъ, то, очевидно, нельзя говорить о еврейской расѣ, какъ нельзя говорить о расѣ французской, расѣ нѣмецкой и т. д. Съ точки зрѣнія, еще господствующей въ

лежности ихъ обладателя къ арійской расѣ, то они не доказываютъ этого и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, иными словами, для установленія арійской расы *нѣтъ* надежныхъ признаковъ.

*) Чамберленъ, стр. 64.

**) Есть основаніе думать, что арабы представляютъ результатъ смѣшенія арійцевъ и негровъ, фиксировавшійся въ самостоятельный типъ.

современной антропологии, которая признаетъ опредѣленность, константность и *единство*, напр., арійской расы, входящей въ составъ самыхъ разнообразныхъ европейскихъ и не европейскихъ націй, но всегда себѣ равной,—съ этой точки зрѣнія бѣлокурый, длинноголовый еврей и таковой же нѣмецъ ближе, „роднѣе“ по *расовымъ* свойствамъ, чѣмъ бѣлокурый еврей и еврей смуглый, короткоголовый. Очевидно, никакого общаго сужденія, въ такомъ случаѣ, о еврейской расѣ высказать нельзя, и всякія попытки что-нибудь построить на этомъ фундаментѣ падаютъ сами собою; а „іудейская раса“, которую Чамберленъ все-таки пускаетъ въ ходъ вопреки собственному анализу происхожденія евреевъ—бесодержательный терминъ, изобрѣтенный *ad usum* антисемитовъ.

Но, можетъ быть, правильнѣе другая точка зрѣнія. Можетъ быть, правильнѣе считать арійскую, арабскую, альпійскую разновидности евреевъ, равно какъ и нѣкоторыя смѣшанныя формы между ними—самостоятельными, фиксированными, константными расами, которыя, отличаясь между собою, отличаются и отъ соотвѣтственныхъ расъ, входящихъ въ составъ другихъ націй, какими-либо специфическими, наслѣдственными признаками. Какъ въ мірѣ животныхъ и растеній близкіе виды нерѣдко такъ различаются по внѣшности, что неопытный наблюдатель отнесетъ ихъ къ разнымъ семействамъ и, наоборотъ, совершенно различные виды внѣшне такъ сходны, что ихъ различія ускользаютъ отъ поверхностнаго наблюденія, такъ, можетъ быть, и въ составѣ рода человѣческаго имѣются расы, сходныя по извѣстнымъ общимъ признакамъ, но различныя по другимъ специфическимъ признакамъ, которыхъ не улавливаютъ слишкомъ еще грубые методы антропологическаго изслѣдованія...

Но если это подтвердится, то положенія, казавшіяся прочно установленными, теряютъ всякій фундаментъ. Если есть дѣйствительно „іудейская раса“, то есть, иными словами, если арійцы, арабы, круглоголовые (*h. alpinus*), входя-

щіе въ составъ евреевъ, оказываются самостоятельными расами, то вѣдь это значитъ, что единой арійской расы *не существуетъ*. То же разсужденіе приложимо ко всѣмъ національностямъ и единая арійская раса (также альпійская, семитическая и друг.) распадается на множество арійскихъ расъ или „подрасъ“, о которыхъ нельзя высказать общаго сужденія. И въ этомъ случаѣ, всякія попытки построить что-либо на такомъ фундаментѣ падаютъ сами собою...

Впрочемъ, попытки построить теорію „благородныхъ“ и „неблагородныхъ“ расъ падаютъ, во всякомъ случаѣ, хотя бы даже удалось внести точность, порядокъ и законченность въ изученіе соматическихъ расовыхъ признаковъ. Дѣло въ томъ, что эта теорія опирается на ошибку, въ сравненіи съ которой ничто всѣ противорѣчія, неясности и путаница въ опредѣленіи соматическихъ расъ, ошибку настолько грубую и нелѣпую, что надо удивляться, какъ можетъ она держаться не только въ шовинистическихъ, націоналистическихъ, юдофобскихъ и проч. памфлетахъ и пасквиляхъ (тутъ чему же и быть?), но и въ книгахъ, претендующихъ на научную серьезность. Мы уже упоминали о ней: это стремленіе связать съ опредѣленнымъ соматическимъ типомъ опредѣленный типъ интеллектуальный и нравственный, съ опредѣленными физическими чертами—опредѣленные черты характера и ума.

Если даже мы признаемъ наслѣдственность психическихъ свойствъ, или, иными словами, фактъ существованія „моральныхъ“ и „интеллектуальныхъ“ расъ, то должны будемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, признать, что эти моральныя и интеллектуальныя расы не покрываются, не совпадаютъ съ расами соматическими, съ расами, устанавливаемыми современной антропологіей.

Можно указать рядъ „прирожденныхъ“, *наслѣдственныхъ* признаковъ, общихъ *всѣмъ* представителямъ арійской, негритянской и проч. расъ. Быть можетъ, наряду съ этими общими признаками, найдутся какія-нибудь специфическія, тоже природенныя и наслѣдственныя свойства, которыя

заставятъ разбить данную расу на нѣсколько „подрасъ“, но во всякомъ случаѣ тѣ-то общія свойства, напр., черная кожа негра или свѣтлая арійца существуютъ, какъ общія всѣмъ представителямъ данной расы. Но моральныхъ и интеллектуальныхъ свойствъ, общихъ всѣмъ представителямъ данной расы, не существуетъ! Въ предѣлахъ одной и той же, самой „чистой“ расы мы найдемъ самые разнообразные и во всѣхъ отношеніяхъ противоположные моральные и интеллектуальные типы: добрыхъ и злыхъ, эгоистовъ и альтруистовъ, бездарныхъ и даровитыхъ, умныхъ и глупыхъ... Пока авторъ жонглируетъ общими фразами о „морально и интеллектуально высшей“ арійской и „морально и интеллектуально низшихъ“ остальныхъ расахъ, дѣло идетъ туда-сюда. Но всякая попытка точной характеристики кончается самымъ плачевнымъ фiasco. Нельзя же дать такого опредѣленія: „всѣ арійцы умны... кромѣ глупыхъ арійцевъ, всѣ они даровиты... кромѣ бездарныхъ арійцевъ“ и т. д. Это было бы все равно, что опредѣлять соматическій типъ: „всѣ арійцы длинноголовы... кромѣ круглоголовыхъ арійцевъ, всѣ они свѣтлокожи... кромѣ смуглыхъ арійцевъ“ и т. д. Это значило бы по-просту заявить, что никакого арійскаго типа не существуетъ, а стало-быть и говорить о немъ нельзя. Но въ отношеніи соматическихъ признаковъ это было бы невѣрно, а въ отношеніи моральныхъ и интеллектуальныхъ—такъ оно и есть: арійскаго моральнаго, арійскаго интеллектуальнаго типа попросту *не существуетъ*.

Эта невозможность связать съ опредѣленными соматическими признаками опредѣленные моральные или интеллектуальные свойства заставляетъ авторовъ или расплываться въ общихъ мѣстахъ *) или приводитъ ихъ къ курь-

*) Что мы и находимъ въ общихъ курсахъ и трактатахъ. Возьмите, напр., Деникера (*Deniker. Les races et les peuples de la terre. Paris, 1900*); описанію соматическихъ признаковъ посвящено около 100 страницъ—здѣсь мы находимъ опредѣленную классификацію, точныя характеристики и проч.; описаніе же „*caractères psychologiques*“, психологическихъ свойствъ, авторъ умѣстилъ на 2 страничкахъ, при чемъ даются характеристики

езнѣйшимъ противорѣчіямъ. Что можно выжать, на примѣръ, изъ слѣдующей характеристики еврейской расы, принадлежащей Ренану, и какъ она можетъ быть характеристикой *одной и той же* расы: „Объ этой расѣ можно сказать что угодно хорошее и что угодно дурное, не переставая говорить правду, такъ какъ, повторяемъ, добрый еврей превосходное существо, а злой еврей — существо отвратительное“ *). Оно такъ и есть, конечно, потому что это именно та характеристика, которая одна возможна въ отношеніи *каждой* расы (соматической). О каждой расѣ „можно сказать что угодно хорошее и что угодно дурное“, и въ каждой расѣ добрый представитель—превосходное существо, а злой—отвратительное. Такая характеристика есть отрицаніе теоріи „благородныхъ“ и „неблагородныхъ“ расъ.

Въ качествѣ образчика противорѣчій приведемъ примѣръ изъ цитированной уже книжки Чамберлена. Ни мало не гнушаясь обычными приѣмами юдофобовъ-пасквильантовъ—голословными обвиненіями, образчикъ которыхъ мы уже видѣли; подборомъ отрицательныхъ явленій, случаевъ жестокости и т. п., изъ исторіи евреевъ, какъ будто такими явленіями не кишитъ исторія всѣхъ другихъ народовъ, племенъ и расъ; попытками умалить очевидныя и бьющія въ глаза заслуги евреевъ въ исторіи развитія человѣчества (напр., въ религіи), и т. п.—авторъ, однако, какъ мы уже сказали, старается сохранить видимость научнаго безпристрастія и считаться съ дѣйствительностью. А это не совѣмъ безопасно... Дѣйствительность, при мало-мальски уважительномъ къ ней отношеніи, легко можетъ развѣять въ пыль навязываемыя ей теоріи. Это и случилось съ нашимъ авторомъ, посвятившимъ цѣлый рядъ главъ попыткамъ доказать, что евреи представляютъ самостоятельную расу („еврейское племя теперь типъ постоянный“), хотя и происшедшую пу-

такого рода: расы американскія серьезны, важны, меланхоличны, расы негритянскія сангвиничны, веселы, живы... „но сколько исключеній изъ этого общаго правила!“,—тутъ же восклицаетъ авторъ.

*) E. Rénan. l'Antechrist, p. 485—486.

темъ смѣшенія нѣсколькихъ расъ, но фиксировавшуюся въ новый своеобразный и „константный“ типъ. Эта раса, наряду съ извѣстными физическими признаками, характеризуется опредѣленными признаками психическими: бездарностью, неспособностью къ высшимъ проявленіямъ интеллектуальной дѣятельности, хищностью и проч., и проч. Этотъ отрицательный психическій типъ связанъ съ соматическимъ типомъ еврея, такъ что отдѣлаться отъ него нельзя: еврей можетъ получить какое угодно воспитаніе, образованіе, перейти въ какую угодно религію—всюду и всегда несетъ онъ съ собой отрицательныя свойства расы...

Но какъ же быть съ дѣйствительностью, которая даетъ намъ Лассалей и Марковъ, Гейне и Берне, Спинозъ, Мендельсоновъ, Антокольскихъ, Левитановъ и т. д.,—съ дѣйствительностью, которая сталкиваетъ насъ съ евреями высокихъ интеллектуальныхъ и моральныхъ качествъ,—и такимъ образомъ опровергаетъ наглядно, *ad oculos* попытку доказать существованіе отрицательнаго психическаго типа, связаннаго съ извѣстнымъ соматическимъ типомъ. Чамберлэнъ не рѣшается расправиться съ нею такъ безцеремонно, какъ это дѣлають грубые пасквилянты *) типа Дрюмоновъ и Дюринговъ,—въ результатѣ, дѣйствительность расправляется съ нимъ. Еще на стр. 236 „раса—вещь несомнѣнно незыблемая“ и „расы дѣйствительно бываютъ хорошія и дурныя“; но уже на стр. 238 оказывается, что раса, соб-

*) Образчикомъ можетъ служить, напр., Дюрингъ, бездарная брошюра, котораго („Еврейскій вопросъ“) переведена на русскій языкъ. Это сплошная ругань, голословная, безъ всякаго подобія доказательствъ, типа нововременскихъ фельетоновъ. Въ число свойствъ еврейской расы авторъ рѣшилъ помѣстить бездарность. Но какъ поддержать такую нелѣпость? Да очень просто. Такъ какъ евреи бездарны, то, очевидно, въ области философіи Спиноза—ничто, въ области политической экономіи Рикардо, Марксъ, Лассаль—~~пустыя~~ брехуны, въ литературѣ Гейне, Лессингъ, Берне—жалкіе писаки, въ музыкѣ Мендельсонъ, Мейерберъ—барабанщики, и т. д. Подобныя пасквили, впрочемъ, въ виду ихъ откровенной глупости, быть можетъ, не такъ вредны, какъ якобы научные памфлеты à la Чамберлэнъ.

ственно говоря, ничего не значить. Все дѣло въ религіи, „навязанной іудеямъ послѣ вавилонскаго плѣненія нѣсколькими священниками и книжниками“. „Нѣтъ надобности обладать типичнымъ хеттѣйскимъ носомъ, чтобы быть „іудеемъ“: слово это прежде всего указываетъ на извѣстное направленіе чувства и мысли“ (не связанное, стало быть, съ соматическими признаками). „Не будучи евреемъ, человѣкъ можетъ очень быстро обратиться въ іудея; есть люди, которымъ для этого достаточно свести знакомство съ евреями... Съ другой стороны, лишено всякаго смысла считать іудеемъ чистокровнаго еврея, которому удалось сбросить съ себя оковы Ездры и Нееміи, въ умѣ котораго нѣтъ больше мѣста для Моисеева закона, а въ сердцѣ—презрѣнію къ другимъ народамъ... гуманизированный еврей уже не іудей... мы должны научиться раздѣлять взглядъ апостола Павла, говорящаго, что не тотъ іудей, кто по наружности своей еврей, а тотъ, кто іудей въ душѣ“ *).

Не касаясь вопроса о томъ, чего стоятъ размышленія Чамберлэна о „навязанной“ іудеямъ религіи и ея вліяніи на умъ и характеръ евреевъ, — легко видѣть, что ими уничтожается вся постройка „іудейской расы“; одаренной специфическими, расовыми, моральными и интеллектуальными свойствами. Между тѣмъ, этой постройкѣ посвящена почти вся книжка. Стоило совѣщаться съ антропологами, углубляться въ дебри историческихъ изысканій, стараясь доказать существованіе „морально и интеллектуально-низшей“ еврейской расы, — чтобы заявить въ концѣ книжки, что это, собственно, призракъ, что, если можно говорить объ іудейской расѣ въ соматическомъ смыслѣ, то нельзя говорить объ іудейской расѣ въ смыслѣ моральномъ и интеллектуальномъ, такъ какъ она, какъ и всякая другая раса, заключается въ своихъ предѣлахъ самые разнообразные моральные и интеллектуальные типы.

Къ такому же самоуничтоженію приводятъ всѣ попытки

*) Чамберлэнъ, с. 238—239.